

ИЗ ИСТОРИИ ФАМИЛИЙ

DOI 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.024

УДК 811.161.1'373.232.1 + 811.161.1'373.6 +
+ 811.161.1'282.2(477.7) + 811.161.1'282.2 (470.5) +
+ 811.161.1'282.2(571.1/.5)

Н. В. Кабинина

Уральский
федеральный университет
Екатеринбург, Россия

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКИХ ФАМИЛИЙ *БАГРЫЗЛОВ, БАДРЫЗЛОВ*

Исследование посвящено проблеме происхождения фамилий *Багрызлов, Бадрызлов*, которые в наши дни носят несколько сотен россиян. Сейчас эти фамилии наиболее широко распространены на юге Тюменской области и на смежных территориях, что хорошо соотносится с фиксацией фамилии *Бадрызлов* в исторических документах первой половины XVIII в., относящихся к Тюмени. Как указано в этих документах, носителями фамилии являются казаки. Лингвогеографический и собственно лингвистический анализ вариантов фамилии, проведенный автором с привлечением близких фактов русской диалектной лексики и ономастики (в том числе тех территорий, которые были исторически связаны с казаками), подтвердил «казацкое» происхождение рассматриваемых фамилий. Согласно гипотезе автора, они восходят к южнорусскому казацкому прозвищу от апеллатива **бадрызгло*, который обозначал либо человека, любящего сильно выпить и погулять, либо — напротив — человека немощного, больного, старого. В первом случае апеллатив, лежащий в основе прозвища, прямо возводится к *дрызгать* 'много, неумеренно пить спиртные напитки'; во втором случае учитываются дериваты от *дрызгать* с семантикой 'нечто разбитое, рассыпающееся, негодное' (*дрызглый, дрызглятина, дрызло < *дрызгло*). Исследование проведено на стыке ономастики и диалектной лексикологии: наряду с происхождением фамилий *Багрызлов, Бадрызлов* оно касается этимологии ряда близких нарицательных диалектных слов — *багрыза, багрызло, багрызя* — и реконструированных **бадрызло, *бадрызгло*. В связи с перспективами этимологического изучения уральских и сибирских фамилий автор отмечает, что вхождение южнорусской казацкой лексики в диалекты Урала и Зауралья происходило двумя основными путями. Во-первых, казацких дочерей нередко выдавали замуж за местных крестьян и мещан,

© Кабинина Н. В., 2023

о чем есть конкретные сведения в исторических документах; во-вторых, периодически проводившиеся в Российской империи рассказывания приводили к тому, что многие казаки окончательно прекращали участие в военной деятельности и сами становились крестьянами или мещанами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ономастика; антропонимия; диалектная лексика; этимология; казаки; южнорусские говоры; говоры Урала; говоры Сибири

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00439 «Ономастикон и лингвокультурная история Европейской России», <https://rscf.ru/project/23-18-00439/>.

Введение

В 2022 г. автором статьи в результате личных разысканий было записано слово *багрызло*, употреблявшееся в прошлом в соседних дд. Одина и Турутина Алапаевского района Свердловской области. Слово обычно использовалось во множественном числе и имело значения ‘переросшие овощи (чаще всего огурцы, кабачки, турнепс и схожие с ним корнеплоды)’, ‘что-то слишком громоздкое, неуклюжее’: «Каки багрызлы выросли!»; «Только выбросить эти багрызлы!»; «Капусту срубили — а корни таки багрызлы, что еле их вытянули»; «Мне шесть лет было, но помню: был у нас один мужик. У его руки были большущи и лицо тако большое... Я его звала — багрызло» [ЛЗА]¹.

Лексема не засвидетельствована ни в одном известном автору словаре, однако не является гапаксом, поскольку ее бывшее существование, в том числе за пределами Урала, находит подтверждения в русском ономастическом материале, а отчасти и в лексическом.

Ближние лексические данные довольно скудны. В диалектных словарях зафиксировано всего два слова, похожих на *багрызло*: *багрыза* ‘название старого дряхлого животного и человека’ (Тулунский р-н Иркутской обл.) [СРНГ, 2, 35] и *багрыза* ‘немогущий дряхлый человек’ (Кореневский и Щигровский р-ны Курской обл.) [СКГ, 1, 54; Кузьминова, 2020]².

Засвидетельствованное в [СРНГ] иркут. *багрыза* включено в «Русский этимологический словарь» А. Е. Аникина, где в соответствии с этимологией

¹ Деревни Одина и Турутина расположены в Алапаевском районе Свердловской области, примерно в 250 км к северо-востоку от Екатеринбурга. Деревня Одина заброшена еще в 1950-е гг.; в д. Турутина сейчас осталось лишь несколько домов, куда приезжают «на лето». Информантом является мать автора, Александра Андреевна Кабинина (1937 г. р.), жившая в детстве в обеих деревнях. Она до сих пор употребляет слово, о котором идет речь, помнят его и ее младшие сестры.

² В Щигровском районе слово записано в 2020 г. учителем русского языка и литературы А. С. Кузьминовой. Отметим, что Кореневский и Щигровский районы Курской области удалены друг от друга: первый находится на юго-западе области, второй — на северо-востоке.

Т. В. Горячевой оно толкуется как образование с архаичной усилительной приставкой *ба-* от глагола *грызть* [Горячева, 1980, 108; Аникин РЭС, 2, 58]. Отметим, что данную версию Т. В. Горячева высказывает лаконично, без мотивационных и каких-либо других аргументов, кроме, может быть, общего ряда диалектных слов с приставкой *ба-*³.

Фонетика и семантика лексем *багрѣза*, *багрѣзя*, *багрѣзло* позволяют предполагать, что они представляют один этимологический ряд — с той оговоркой, что в уральском слове семантика «старости» отнесена не к человеку или животному, а к переросшим, т. е. слишком старым, рыхлым, непригодным в пищу, плодам огородных растений. Такой переход кажется возможным, поскольку семантическая связь «человек ~ овощ» довольно часто проявляется в языке: ср., с одной стороны, литер. *петрушка*, а с другой стороны — прост. *старый хрен* ‘о вредном старом человеке’, жарг. *перец* ‘близкий друг, приятель’, *редиска* ‘ненадежный человек’ [БСРЖ, 430, 506] и т. п.

Ономастических фактов, которые можно связывать с уральским *багрѣзло*, значительно больше, причем в отличие от географически разрозненного лексического материала они образуют хорошо выраженную ареальную картину. Речь идет о фамилиях, составляющих вариантный ряд *Багрызлов* / *Бадрызлов* / *Бодрызлов* / *Бадризов*, единично — *Богрызлов* (производные от этих фамилий ойконимы и иные топонимы не обнаружены).

Прежде чем начать следующий раздел, посвященный анализу этих вариантов, кратко поясним методику выстраивания фамильной ареальной картины. Эта методика, наилучшим образом применимая к относительно редким или не совсем типичным, «странным» фамилиям, уже использовалась нами в одной из работ [см.: Кабинина, 2020] и заключается в том, что к обычно скудным ареальным данным, которые можно извлечь из исторических документов, подключается географическая картина, складывающаяся на основе информации интернет-сообществ о местах жительства нынешних носителей фамилии⁴. В совокупности исторические и современные факты, спроецированные на карту, нередко формируют важные подсказки как для этимологизации фамилии, так и для историко-генеалогических разысканий.

³ Для носителя литературного языка наличие усилительной приставки *ба-* очевидно, пожалуй, лишь в словах *бабахнуть* и *бахвалиться*. В кругу диалектных фактов Т. В. Горячева приводит волж. *багру́жка* ‘грузовое судно’, свердл. *багу́листый* ‘холмистый’, *бадерѣга* ‘грубая пеньковая или льняная ткань’, пск. *ба́дора* ‘сильный ветер, буря, шторм’, арх. *ба́луда* ‘омут’, вост.-сиб. *ба́тарчина* ‘дубина, кол, рассоха’ и др. [Горячева, 1980, 107–109].

⁴ По сути, это несколько модифицированная (с учетом современных возможностей интернет-поиска) методика В. А. Никонова [1988]; подробнее см. [Кабинина, 2020, 67–68].

Багрызлов и варианты

Итак, мы рассматриваем вариантный ряд фамилий *Багрызлов* / *Бадрызлов* / *Бодрызлов* / *Бадризлов*. В общей сложности в интернет-сообществах участвуют не менее 147 мужчин с этими фамилиями, следовательно, в реальной жизни их носят несколько сотен россиян.

Вариант *Багрызлов* — самый редкий. В социальных сетях зарегистрировано только пять носителей этой фамилии: двое из них живут в Тюмени, один — в Перми, место жительства двоих других неизвестно.

Вариант *Бадрызлов* — самый распространенный: в интернет-сообществах эта фамилия встречается у 102 мужчин. Почти 70 % от этого числа — жители Тюмени и Тюменской области, причем наибольшей плотности ареал достигает вокруг линии Тюмень — Ишим, т. е. в южной части области. Разрежаясь, этот ареал продолжается в соседних Омской области (пять мужчин — носителей фамилии) и Алтайском крае (семь носителей фамилии). Эти современные данные хорошо соотносятся с историческими: в документах XVIII в., относящихся к тюменской территории, упомянуты два человека по фамилии *Бадрызлов*: отставной казак Иван Бадрызлов (около 1738 г. р.) и его тезка — тоже казак Иван Бадрызлов (около 1753 г. р., «из казачьих детей») [Зотин, 2009].

Фамилию *Бодрызлов* в интернет-сообществах носят 28 мужчин, 17 из которых (60 %), живут в Тюменской области и Алтайском крае⁵. Очевидно, что данный вариант возник из более раннего *Бадрызлов* в результате ошибок при оформлении личных документов.

Четвертый вариант — *Бадризлов* — фиксируется в Запорожской и Херсонской областях (не менее 12 носителей-мужчин). С учетом русско-украинского графического соответствия *ы ~ и* фамилии *Бадрызлов* и *Бадризлов* следует считать тождественными.

Эти языковые данные в совокупности с историческими позволяют предполагать, что фамилия *Бадрызлов* действительно имеет казачье происхождение, т. е. перенесена в Зауралье из южных земель Российской империи. Они были колыбелью казачества, и именно отсюда начиная с конца XVI в. отряды казаков направлялись далеко на восток для охраны российских южных границ на Урале и в Зауралье [Алексеев, 1995, 22].

Однако нарицательный и ономастический материал характеризуется несопадением второго согласного: лексемы на *багрыз-* записаны исключительно с *з*, а в фамилиях в 95 % случаев фиксируется *д*. Разумеется, с чисто формальных позиций это противоречие можно разрешить, предположив переход *з > д* (*багрызло > *бадрызло* или *Багрызлов > Бадрызлов*), но это вызывает некоторые

⁵ Фамилию *Бодрызлов* носит также один из героев детектива сибирского писателя В. Двоеглазова «Ищу комиссара» (опубликован в 1987 г.).

сомнения. Переход $z > d$ возможен в силу синтагматически обусловленной неустойчивости звука z в русских говорах, однако в случае с *багрызло* фонетическая синтагматика для z как раз благоприятна. Кроме того, переход от семантически «прозрачного» *багрызло* к не столь понятному **бадрызло* выглядит несколько странным, особенно если учесть практически тотальный характер этого предполагаемого перехода в двух удаленных друг от друга ареалах — сибирском и запорожско-херсонском.

По отношению к лексическому и ономастическому материалу можно выдвигать два этимологических допущения.

1. Этимологически первичными были все же формы с *-d-*, в том числе форма **бадрызло*, точно отраженная в абсолютном большинстве русских и украинских фамилий, включая фамилии первой половины XVIII в. В таком случае единичные фамилии с z (*Багрызлов*, *Богрызлов*), а может быть, и три географически разрозненные нарицательные лексемы на *багрыз-* возникли вследствие аттракции с глаголом *грызть* и его производными: **бадрыза > багрыза*, **бадрызя > багрызя*, **бадрызло > багрызло*.

2. В русских диалектах существовали оба ряда образований: на *багрыз-* и на *бадрыз-*.

Оба эти допущения связаны с реконструкцией некогда существовавшего диалектного слова **бадрызло* и, соответственно, с изучением возможностей его этимологической интерпретации. Как оказывается, такие возможности есть, поскольку в разговорных пластах русского языка известно слово *дрызло*, причем оно имеет негативную семантику, что немаловажно для объяснения экспрессивной деривации с усилительной приставкой *ба-*.

Лексема *дрызло*, как и **бадрызло*, не засвидетельствована в опубликованных словарях, однако встречается в жаргонах некоторых интернет-сообществ. Чаще всего *дрызло* употребляется по отношению к старому или плохому, «убитому» автомобилю: «Ну и машину сосед купил — просто дрызло какое-то» (Сибирь); «Глянь, а Петрович опять своё дрызло намывает. Видно, в город собрался» [Slovoborg]; «В Ужуре такое дрызло стоит на заправке» (Ужур, Красноярский край) [Mail: Воротынский]; «Народ, выручайте! Пробег 3 000. Дрызло начало дёргаться на 2 и 3 передачах на разгоне» (Сызрань, Самарская обл.) [Lada Granta FL клуб].

Кроме того, в записях интернет-сообществ для *дрызло* зафиксированы значения ‘жидкое блюдо из недоеденных продуктов’ (Санкт-Петербург) [VK: дрызло] и ‘алкогольный коктейль в алюминиевой банке или бутылке’: «Эй, Сибиркин! Пойдём в магазин за дрызлом!» (Москва; Тула) [Slovoborg].

Подключаемые к поиску ономастические данные говорят о том, что жаргонизм *дрызло* вряд ли является недавним образованием: о значительном возрасте этой лексемы говорит патроним *Дрызлов*, засвидетельствованный в документе 1630 г. в именовании земского старосты г. Осташков Тверской губернии [Веселовский, 1974, 101]; ср. также название д. *Дрызлово* (Шаховской р-н Московской обл.)

Ныне фамилия *Дрызлов*, которую в социальных сетях носят не менее 50 мужчин, по преимуществу распространена в Тверской области (~ 45 %), а также в соседних Новгородской и Ленинградской областях (~ 40 %).

Кажется вполне очевидным, что со словообразовательной точки зрения и *дрызло*, и *бадрызло восходят к глаголу *дры́згать*, поэтому далее мы обратимся к семантике и географии этого глагола и его дериватов.

В семантическом отношении производные от диал. *дры́згать* «вторят» тем значениям, которые ныне представлены в жаргоне.

1. С одной стороны, в дериватах глагола *дры́згать* проявлена семантика «странной» жидкости, смеси, ср. пенз. *дрызг* ‘что-л. жидкое, водянистое’: «Не молоко, а дрызг какой-то», *дры́зга* ‘какая-л. жидкость’, тобол. *дрызготня́* ‘жидкая или полужидкая смесь разнообразных пищевых веществ, возбуждающих своим неприятным видом сомнение в доброкачественности их. Говорится, например, в насмешку над неискусным приготовлением какого-нибудь кушанья’, куйб. *дры́зглый* ‘дряблый, раскисший’: «Эти грибы дрызглы, жидки, как после дождя» [СРНГ, 8, 221–222].

Вероятно, с этой линией связана семантика чрезмерного винопития: влг., калуж. *дры́згать* ‘пить алкогольные напитки; пьянствовать’: «Дрызгать больно он любит, а как надрызгается, то лезет драться да ругаться», смол., сев.-зап., кубан., терск. *дры́знуть* ‘сильно выпить до беспамятства’: «Ну, дрызнули ж мы сяни горелки!», урал., томск., краснояр., енис., сиб. *дры́згать* ‘кутить (на чужой счет), пьянствовать’: «Он мастак на чужое дрызгать, а на свое тугонек»; «Винища он дрызгает не дай бог как!»; «А прикащик еще почище хозяина дрызгает» [СРНГ, 8, 221–222] — ср. жарг. *дры́згать* ‘пить спиртное’ [БСРЖ, 168].

2. С другой стороны, в производных глагола *дры́згать* прослеживается семантика «нецелостности» — разрушенности, разбитости, рыхлости, слабости, ср. тамб. *дры́зглый* ‘легко рассыпающийся, крошащийся, рыхлый’: «Если ее [глину] хорошо не промять и не дать простоять ночь, то она будет дрызглая, никуда не годная»; тамб. *дры́зглятина* ‘что-л. легко рассыпающееся, крошащееся, рыхлое’ [СРНГ, 8, 222].

Вполне очевидно, что подобные значения могли иметь и не зафиксированные в словарях дериваты *дрызло* и *бадрызло. Их переход на ономастический уровень (ср. фамилии *Дрызлов, Бадрызлов*) также видится естественным: прозвища **Дрызло, *Бадрызло* могли даваться либо чрезмерно пьющему (кутящему, гуляющему) человеку, либо человеку слабому, разбитому болезнями, старому (ср. в связи с этим разговорные выражения *старая развалина, из него уже песок сыплется* ‘о старом, немощном человеке’). Словообразовательных проблем здесь не возникает, поскольку суффикс *л-* легко образует отглагольные существительные со значениями как предмета или вещества (*весло, зубило, шило; бухло, пойло* и т. п.), так и лица, ср. лит. *воротила, заводила, кутила*; прост. *водила, громила, падла, трепло, хамло, чудила*; жарг. *мудила, терпила*;

диал. бран. *гры́зла* (сиб.), *гры́злó* (ростов., яросл.) ‘ворчун, брюзга; скандалист’ [СРНГ, 7, 178]⁶.

Лингвогеографические данные говорят о том, что образование диалектных лексем *дры́зло* и **бадры́зло* было возможно на значительной части старых южных и западных русских территорий. Потенциальный ареал этих лексем, выстраиваемый с учетом всех приведенных выше географических помет, образует полосу, идущую от самых южных земель России (кубан., терск.) через Нижнее Приволжье (самар., пенз.) в центральные области (тамб., тул., моск., калуж., твер., смол.) и на северо-запад (новг., ленингр.). При этом совершенно отдельная «ветка» идет по территории позднего русского заселения: на Урал и далее в Сибирь (урал., тобол., томск., краснояр., енис.) — см. карту⁷.

Распространение дериватов глагола *дры́згать*, лексем на *багрыз-* и фамилий *Багрызлов, Бадрызлов*

- — глагол *дры́згать* и его дериваты
- — зоны наибольшей концентрации фамилий *Багрызлов, Бадрызлов*
- — курск. *багры́зя* и свердл. *багры́зло*

⁶ По-видимому, когда-то суффикс был настолько активен, что использовался в ономастике (антропонимии), ср. древнерусские личные имена *Добрыло, Путило, Томило* и т. п. [Тупиков, 2005, 128, 326, 394].

⁷ Интересно, кстати, что глагол *дры́згать* и его дериваты «не зашли» на Русский Север, кроме одного из самых южных его районов — Грязовецкого Вологодской области (там глагол отмечен в значении ‘пить алкогольные напитки; пьянствовать’, см. выше). В числе прочих причин это можно объяснить отсутствием сколько-нибудь серьезных исторических передвижений казаков в Вологодскую и Архангельскую губернии.

Если добавить к этому фиксации фамилии *Бадризов* в Запорожье и Херсоне, то, вероятно, в рамках ареала вырисовывается основание «развилки» — исторически исходная зона, откуда могли начать свое распространение лексема *дрызло* и ее более выразительный вариант **бадрызло*. Это Приазовье, история которого с XVI в. теснейшим образом связана с русским казачеством. Тем самым ареальная картина не только подтверждает казацкое происхождение фамилий *Бадрызлов*, *Багрызлов*, но и может считаться аргументом в пользу этимологической первичности исходного апеллятива не с *з*, а с *д* (от *дрызгать*).

Итоги

Несмотря на «немассовость» и кажущуюся непритязательность, материал, который мы рассматриваем, — смешанный, сложный. Его однозначная интерпретация вряд ли возможна, но все же отметим этимологические решения, которые кажутся нам наиболее вероятными.

1. В числе таких решений остается этимология Т. В. Горячевой, данная, напомним, только для иркут. *багрыза* ‘название старого дряхлого животного и человека’: *ба-* + *грыз-* [Горячева, 1980, 108]. Несмотря на сомнения, которые мы привели в предыдущем разделе, формально эта версия способна объяснить не только иркут. *багрыза*, но и весь имеющийся у нас нарицательный ряд; при этом она не противоречит возможному переходу лексем на онимический уровень:

багрыз(-а, -я, -ло): ‘немошный человек’ ~ ‘старый, дряхлый человек или животное’ → ‘переросшие, старые овощи’ → ‘что-л. большое, неуклюжее’.

В рамках этой этимологии необходимо пояснить мотивировку исходных номинаций: почему они обозначали именно с т а р о г о человека или животное?

Во-первых, глагол *грызть*, помимо основного значения, имеет также широко отраженные в русской народной речи значения ‘ворчать’, ‘ругаться, ссориться’ [см., например: Даль, 1, 401]. Согласно стереотипным представлениям, ворчание и склонность к ссорам вследствие обид и общего недовольства жизнью являются характерными чертами старых людей и старых животных. Поэтому исходные лексеммы на *багрыз-*, буквально означающие «тот, кто слишком грызет», со временем могли стать обозначениями именно старых людей и животных.

Во-вторых, внутреннюю форму лексем на *багрыз-* можно толковать и в пассивном ключе: как «сильно грызенный», т. е. ‘больной, немошный, ни на что не пригодный, старый’ (близко к *огрызок*, только, может быть, с еще большей экспрессией).

2. Не исключено, что в диалектах наряду с лексемами *грызло* и *дрызло* — параллельно или с некоторой разницей во времени — существовали и оба их приставочных синонима: *багрызло* и **бадрызло*. Семантическая история этих четырех образований может быть представлена, например, так:

(ба)грызло: ‘ворчун, скандалист’ → ‘старый человек’ ~ ‘немогущий человек’ → ‘переросшие овощи’ → ‘что-л. громоздкое, неуклюжее’;

*(ба)дрызло: ‘нечто негодное, разбитое, рассыпающееся’ → ‘немогущий человек’ ~ ‘старый человек’ → ‘переросшие овощи’ → ‘что-л. громоздкое, неуклюжее’.

3. Наконец, общее осмысление рассматриваемого материала неизбежно рождает еще одну версию. Она основана на том, что, строго говоря, диалектные *л*-овые субстантивы от *дрызгать* должны были иметь исходные формы не *дрызло* и **бадрызло*, а **дрызгло* и **бадрызгло*. Совершенно очевидно, однако, что у этих перенасыщенных согласными форм, несмотря на их фонетико-морфологическую правильность, было крайне мало шансов сохраниться в живой речи в исходном виде. В **дрызгло* произошла банальная диереза *г*, а более сложное по консонантному составу **бадрызгло* дало два фонетических варианта: **бадрызло* в результате той же диерезы (ср. фамилию *Бадрызлов*) и *багрызло*, в котором естественные фонетические процессы (ассимиляция *д* — *г* с последующей диерезой второго *г*) получили, что неудивительно, сильную семантическую поддержку со стороны глагола *грызть* и его дериватов: достаточно привести уже упоминавшиеся диал. *грызла*, *грызлó* ‘ворчун, брюзга; скандалист’ [СРНГ, 7, 178]. Тем самым, как можно думать, вместе с казаками на Урал и в Зауралье проникли оба фонетических варианта исходного **бадрызгло*: и **бадрызло*, и *багрызло*.

В итоге, на наш взгляд, в рассматриваемом материале тесно сплелись нарицательные слова и онимы двух разных словообразовательно-этимологических рядов, образуемых глаголами *грызть* и *дрызгать*. Для лексем *багрыза* и *багрызя* с учетом названных выше фонетических и семантических процессов допустима связь с обоими глаголами, однако в трактовке фамилий *Багрызлов*, *Бадрызлов* приоритетной видится третья версия. В соответствии с ней фамилии *Багрызлов*, *Бадрызлов* изначально восходят к южнорусскому казацкому прозвищу от апеллятива **бадрызгло*, который обозначал либо человека, очень любящего выпить и погулять, либо, наоборот, человека немогущего, больного, старого. Нетрудно заметить, что народному образу казака (а равно и литературному: Гоголь, Л. Толстой, Шолохов и др.) больше соответствует первый вариант.

В связи с перспективами этимологического изучения уральских и сибирских фамилий хотелось бы сказать, что вхождение южнорусской казацкой лексики в диалекты Урала и Зауралья происходило, видимо, двумя основными путями. Во-первых, казацких дочерей нередко выдавали замуж за местных крестьян и мещан, о чем есть конкретные сведения, например, в [Зотин, 2009]; во-вторых, периодически проводившиеся в Российской империи расказачивания приводили к тому, что многие казаки окончательно «отставали» от участия в военной деятельности и сами становились крестьянами или мещанами.

Источники

- Алексеев, 1995 — История казачества азиатской России : в 3 т. Т. 1 : XVI — первая половина XIX в. / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург : УрО РАН, 1995.
- БСРЖ — Мокиенко В. М. Большой словарь русского жаргона. СПб. : Норинт, 2000.
- Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М. : Наука, 1974.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1989–1991.
- Зотин Ю. С. ЮРКИН КОНДУИТ: Тюменские фамилии в письменных источниках : опыт энциклопедического словаря : в 5 кн. 2009. URL: <https://writer-tyumen.ru/online.php?pid=17221> (дата обращения: 05.01.2023).
- Кузьминова А. С. Исследование говора деревни Чернявка Щигровского района Курской области. 2020. URL: <https://infourok.ru/issledovanie-govora-derevni-chernyavka-shigrovskogo-rajona-kurskoj-oblasti-6053008.html> (дата обращения: 04.01.2023).
- ЛЗА — личные записи автора.
- СКГ — Словарь курских говоров / сост. Л. О. Занозина и др. Курск : Изд-во Курского гос. пед. ун-та, 1999–. Вып. 1–.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.
- Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М. : Языки славянской культуры, 2005.
- Lada Granta FL клуб // ВКонтакте : социальная сеть. URL: https://vk.com/lada_granta_fl (дата обращения: 09.01.2023).
- Mail: Воротынский // Mail.ru : блоги. URL: https://my.mail.ru/mail/ivanov729/photo/_myphoto/5.html (дата обращения: 12.01.2023).
- Slovoborg : народный словарь русского языка. URL: <http://slovoborg.su/slb.php?srch=дрызло&a=search> (дата обращения: 12.01.2023).
- VK: дрызло // ВКонтакте : социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-164738114_32 (дата обращения: 12.01.2023).

Исследования

- Аникин РЭС — Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М. : Наука, 2007–. Вып. 1–.
- Горячева Т. В. Этимологические заметки // Этимология — 1980 / под ред. Ж. Ж. Варбот и др. М. : Наука, 1982. С. 103–114.
- Кабина Н. В. К истокам русских фамилий с основой *Маур-* // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 3. С. 65–82. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.3.035
- Никонов В. А. География фамилий. М. : Наука, 1988.

Рукопись поступила в редакцию 16.05.2023

Рукопись принята к печати 11.06.2023

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях говоров русского языка

арх.	архангельские	пск.	псковские
влг.	вологодские	ростов.	ростовские
волж.	говоры бассейна р. Волга	самар.	самарские
вост.-сиб.	восточно-сибирские	свердл.	свердловские
енис.	говоры бассейна р. Енисей	сев.-зап.	северо-западные
иркут.	иркутские	сиб.	сибирские
калуж.	калужские	смол.	смоленские
краснояр.	красноярские	тамб.	тамбовские
кубан.	кубанские	твер.	тверские
куйб.	куйбышевские	терск.	терские
курс.	курские	тобол.	тобольские
ленингр.	ленинградские	томск.	томские
моск.	московские	тул.	тульские
новг.	новгородские	урал.	уральские
пенз.	пензенские	яроsl.	ярославские

Прочие

бран. бранный

* * *

Кабинина Надежда Владимировна
 доктор филологических наук, профессор
 кафедры русского языка, общего
 языкознания и речевой коммуникации
 Уральский федеральный университет
 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
 E-mail: nadia.nvlad2010@yandex.ru

Kabinina, Nadezhda Vladimirovna
 DrHab, Professor, Department of the Russian
 Language, General Linguistics and Verbal
 Communication
 Ural Federal University
 51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
 Email: nadia.nvlad2010@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8855-4507>

Nadezhda V. Kabinina

Ural Federal University
 Ekaterinburg, Russia

**ON THE ORIGIN OF THE RUSSIAN SURNAMES
*BAGRYZLOV, BADRYZLOV***

The study explores the origin of the surnames *Bagryzlov, Badryzlov* currently owned by several hundred Russians. At present, these are mostly spread in the south of the Tyumen region and in adjacent territories which is where the surname *Badryzlov* first appears in historical

documents in the first half of the 18th century. According to these sources, the surname indicates a relation to Cossacks. The geographical and linguistic analysis of the variants of the surname undertaken by the author with consideration of close evidence from Russian dialectal appellative vocabulary and onomastics (including those territories that were historically associated with the Cossacks) confirmed the “Cossack” origin of these surnames. According to the author’s hypothesis, they go back to the South Russian Cossack nickname from the appellative **badryzlo* which meant either a reveler who likes to drink heavily or, conversely, a weak, sick, old person. In the first case, the surnames can be traced back immediately to the verb *dryzgat’* ‘to drink alcoholic beverages immoderately’, whilst in the second case, the surnames must be considered in relation to the verb’s derivatives meaning ‘something broken, crumbling, worthless’. The research is at the junction of onomastics and dialect lexicology: apart from the surnames *Bagryzlov, Badryzlov*, it covers the etymology of a number of close common dialectal words (*bagryza, bagryzlo, bagryzya*) and reconstructed forms (**badryzlo, *badryzya*). Looking into the etymology of the Ural and Siberian surnames, the author specifies two main ways of how South Russian Cossack vocabulary could penetrate the dialects of the Urals and Trans-Urals. Firstly, there is documentary evidence that Cossack daughters were often married to local peasants and citizens; secondly, the decossackizations periodically carried out in the Russian Empire led to the fact that many Cossacks finally stopped participating in military activities and became peasants or citizens.

Key words: onomastics; anthroponymy; dialect vocabulary; etymology; Cossacks; South Russian dialects; dialects of the Urals; dialects of Siberia

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 23-18-00439 *Onomasticon and Linguocultural History of European Russia*, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00439>).

- Anikin, A. E. (2007–). *Russkii etimologicheskii slovar’* [Russian Etymological Dictionary] (Vol. 1–). Moscow: Nauka.
- Goryacheva, T. V. (1982). Etimologicheskie zametki [Notes on Etymology]. In Zh. Zh. Varbot et al. (Eds.), *Etimologiya — 1980* [Etymology — 1980] (pp. 103–114). Moscow: Nauka.
- Kabinina, N. V. (2020). K istokam russkikh familii s osnovoi *Maur-* [To the Origins of the Russian Surnames with the Stem *Maur-*]. *Voprosy onomastiki*, 17(3), 65–82. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.3.035
- Nikonov, V. A. (1988). *Geografiia familii* [Geography of Surnames]. Moscow: Nauka.

Received on 15 May 2023

Accepted on 11 June 2023